

© 1999 г.

Н.Г. СКВОРЦОВ

ЭТНИЧНОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

СКВОРЦОВ Николай Генрихович - кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Проблема этничности в социальных науках

Наблюдаемый в течение последних десятилетий устойчивый интерес исследователей к этнической проблематике очевиден и вполне объясним. Мир, в котором мы живем, полиэтничен: из около 180 государств, существующих сегодня, лишь 20 считаются этнически гомогенными (этнические меньшинства составляют в них менее пяти процентов населения). Понятие "этничность" твердо закрепилось в категориальном аппарате таких общественных наук как социальная и культурная антропология, этнология, психология, политология, социология.

Вплоть до середины XX в. многие ученые полагали, что этничность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие тенденций модернизации, развития гражданского общества и личностного индивидуализма. Подчеркнем, недооценка этнического фактора была характерной чертой оте-

чественного обществоведения, неизменно отстаивавшего абсолютный приоритет классовых отношений, игнорируя при этом важность этнических компонентов. Однако историческая практика показала: этничность, а также связанные с ней формы национализма не только сохранили, но и усилили свою роль в социальных и политических процессах. Нет надобности говорить о том, насколько остро сегодня стоят этнические и национальные проблемы в ряде регионов земного шара, в том числе и на территориях бывшего Советского Союза и современной России.

Несмотря на широкое употребление, "этничность представляется весьма новым понятием", - отмечают Н. Глейзер и Д.П. Мойнихан [1, р. 1], обращая внимание на тот факт, что впервые трактовка этого термина появилась в Оксфордском словаре английского языка только в 1972 г. Приоритет же его ввода в научный оборот, по-видимому, принадлежит американцам Л. Уорнеру и П. Лунту, использовавшим это понятие в работе "Статусная система современной общины" (1942 г.) [2]. Гораздо раньше возникло слово "этническое" (от греческого "этнос"), первоначально употреблявшееся в значении "языческое" (в английском языке оно имело этот смысл на протяжении XIV - первой половины XIX столетия, затем постепенно стало соотноситься с "расовыми" характеристиками). В США термином "этнические группы" начали пользоваться во время Второй мировой войны по отношению к евреям, итальянцам, мексиканцам и представителям других народов, жившим здесь, но не относившимся к населению Соединенных Штатов, имевшему британские корни. В отечественной литературе термин "этнос" встречается с нынешнего века, а разработка советскими этнографами этнической проблематики в 60-80-х годах привела к появлению оригинальной и не имеющей аналогов в западной науке "теории этноса".

Этническими проблемами в тех или иных аспектах занимаются различные социальные науки. Прежде всего этничность служит объектом изучения социальной антропологии, исконно ориентировавшейся на исследование культурных и социальных систем незападного типа с их аборигенным населением. Правда, и антропология представлением об этничности (по крайней мере, в современном виде) стала оперировать сравнительно недавно. Необходимость концептуальной разработки этнической проблематики была продиктована двумя обстоятельствами. Первое из них - глобальные изменения на планете, произошедшие в результате падения колониальной системы, второе - преобразование теоретической парадигмы и способов теоретизирования в самой социальной антропологии. Тогда как классическая антропология была связана преимущественно с анализом "примитивных" или "традиционных" обществ, а основными социальными единицами, с которыми имели дело антропологи, были "племена" и "коренные народы", дискурс современной антропологии является, если можно так выразиться, не "трайбовым", а "этническим". Это означает, в частности, что фокус антропологических исследований сосредоточился на современных индустриально развитых обществах, в лоно которых ныне естественно вписываются разнообразные этнические группы и меньшинства с присущими им социально-экономическими, политическими и культурными институтами.

В ряду других наук, сделавших этнические отношения предметом рассмотрения, особое место занимает социология. При этом следует заметить, что изучение этничности в европейской и североамериканской социологических традициях имеет свои отличия. В Соединенных Штатах, где в силу известных исторических причин изначально складывалась специфическая структура населения, отмеченная чрезвычайной этнической и расовой пестротой, сей фактор подвергается социологическому осмыслению, начиная уже с 10-20-х годов нашего века (Чикагская школа, Б. Дьюба и др.). В Европе социологи обращаются к данному феномену позднее - в 60-70-е годы, когда вследствие экономических и политических обстоятельств резко возросли потоки мигрантов со всех концов мира в индустриально развитые страны - Германию, Великобританию, Францию, Нидерланды. Обустраиваясь в новом культурном окружении, этнические мигранты, как правило, стремились сохранить свои традиционные устои, системы родства, сложившиеся внутри-общинные социальные связи. Постепенно "этнический элемент" в структуре массива жителей европейских государств обретает немалую значимость, влияя на функционирование важнейших социальных механизмов и распределение общественных ресурсов, что привлекло к нему пристальный взор социологов.

Надо сказать, что социологические исследования этничности оказались гораздо богаче антропологических с точки зрения представленных в них теоретических подходов. Если антропологи по преимуществу опирались на принципы структурно-функционального анализа в истолковании этнического феномена (одно из немногих исключений в этом плане составляет упомянутая отечественная "теория этноса"), то в социологии использовался более широкий арсенал исследовательских средств. Ее "этнические" интерпретации непосредственно связаны со сложившимися в этой дисциплине противоположными теоретико-методологическими ориентациями гносеологического порядка, обуславливающими разные концептуальные схемы объяснения общественной жизнедеятельности - "объективной" (объективистской), с одной стороны, и "субъективной" (субъективистской), с другой. Первая основывается на представлениях о независимой от субъекта объективной природе реальности и настаивает на приоритетном исследовании социальных структур и институтов; вторая руководствуется принципом методологического индивидуализма, рассматривая субъект как исходную точку социологического познания и уделяя основное внимание раскрытию социального действия. Среди наиболее весомых и влиятельных доктрин, представляющих эти противоположные ориентации, отметим *неомарксизм* и *теории ресурсной конкуренции* в качестве концепций "объективной" социологии, а также *символический интеракционизм* и *теории "рационального выбора"* в качестве "субъективной" социологии.

Прежде чем разобраться со своеобразием подходов к этничности в рамках указанных социологических парадигм, следует определить, что вообще понимается под "этничностью" в социальных науках. Хотя тема ее существования до сих пор - предмет дискуссий, в целом сложилось представление о ней как социальном по своей природе феномене, проявляющемся в формах меж-

группового взаимодействия (интеракционный аспект), совокупности определенных культурных характеристик общностей (атрибутивный аспект) и, наконец, индивидуальной и коллективной идентичности (субъективно-символический аспект) [3]. Социологический ракурс связан в первую очередь с интеракционным и субъективно-символическим аспектами: интерес социологии к этническим проблемам обуславливается ролью, которую играет этнический момент в формировании социальной структуры и социальной стратификации, а также в групповой и личной идентификации. В этой связи специфика социологического подхода - по сравнению с социально-антропологическим - видится в следующем. Несмотря на нередко единый для обеих дисциплин объект постижения (как правило, таковым выступает "этническое население" современных крупных городов), антропологи в большей степени склонны к египс-методологии, занимаясь выявлением тех или других сторон жизни этнических групп в иной социально-культурной среде и определением влияния этой среды на функционирование общности, в то время как социологи, придерживаясь по преимуществу египс-метода, сосредоточены на исследовании социально-экономических, политических и, до некоторой степени, культурных последствий внедрения "этнического элемента" в структуру изучаемого ими общества.

Рассмотрим интерпретации этничности в названных социологических концепциях более подробно.

"Объективная социология": неомарксизм и теории ресурсной конкуренции

Неомарксизм. Основная методологическая особенность данного подхода состоит в том, что представляющие его концепции подчеркивают обусловленность характера и динамики расовых и этнических отношений совокупностью экономических факторов, а также считают этнический и расовый конфликт формами выражения более глубокого - классового - конфликта.

Хотя в работах К. Маркса и Ф. Энгельса содержится немало замечаний о значении этнического и расового для развития культуры социума в целом, они специально не уделяли внимание этой проблеме в контексте исследования современной им капиталистической действительности. Маркс не включал, по крайней мере, явным образом, расовые и этнические иерархии в свое понимание структуры капитализма как способа производства, не занимался изучением его влияния на процесс становления наций в Европе. Вместе с тем есть множество неомарксистских теорий, и пусть ряд из них довольно слабо соотносится с марксистской социологией, все так или иначе используют характерную для нее схему анализа социальной реальности.

Отметим, что неомарксизм ближе к социологии расовых, нежели этнических, явлений. "Раса" в данном случае выступает не биологическим, а социальным началом, поскольку воспринимается как феномен межгруппового взаимодействия и массового сознания. "С точки зрения социальных отношений раса - это одна из разновидностей групп, выделяемых социальной окружающей средой по тому или иному физическому антропологическому

признаку, наделяемому функцией символа социальных и культурных качеств" [4, с. 190]. Она предстает социальным и культурным конструктом независимо от своей "биологичности". Расизм как идеология и форма дискриминации строится именно на представлениях о том, что человек таким образом соединен с наследуемыми биологическими особенностями, что различающиеся внешние расовые характеристики отчетливо отражаются на ментальных, моральных и прочих качествах их носителей. Словом, "расе" придана социологическая значимость: объектом исследования общественно-гуманитарных наук названы социальные и культурные следствия, порождаемые ею.

Понятие расы многими исследователями рассматривается как элемент этнического дискурса. Правда, на соотношение ее и этничности в социологической и социально-антропологической литературе отражены различные воззрения. Так, с позиции М. Бэнтона, раса относится к категоризации, т.е. внешнему (извне) определению группы и связана с процессами исключения "их", тогда как этничность имеет дело с групповой идентификацией "нас", причем "членство в этнической группе является обычно добровольным, а членство в расовой группе - нет" [5, р. 11]. Однако этничность способна выступать в разных формах. Определение "их" в терминах "расовых" - важный аспект собственного определения "нас", имеющее и расовое, и этническое измерения, ибо внешние физические признаки часто служат этническими маркерами. При этом нельзя забывать, что критерии "расовой" классификации столь же социально и культурно обусловлены, как и те, от которых зависит этническая идентификация.

Идея "расы" воздействовала на формирование определенной части этнических идеологий (например, "Herrenvolk" в нацистской Германии и расистской ЮАР). Думается, можно согласиться с Р. Дженкинсом, когда он пишет, что «"расовую" дифференциацию и расизм следует рассматривать в качестве исторически определенной формы более общего - может быть, даже универсального - социального феномена этничности» [6, р. 201]. Поэтому, несмотря на различия, существующие между расой и этничностью, функционально эти категории достаточно близки, и с социологической точки зрения они вполне могут исследоваться в одном и том же методологическом ключе.

Специфика неомарксистского подхода к этническим и расовым отношениям становится очевидной благодаря наиболее значимым исследованиям, представляющим указанное направление и связанным с именами О. Кокса, М. Райха, Р. Майлса, Дж. Соломаса. Работы социологов, причисляющих себя к неомарксистской традиции, свидетельствуют, что этнические и расовые отношения неотделимы от экономической структуры, которая в конечном итоге являет собой основу социальной дискриминации по этническому признаку, расового и этнического предрассудка, феномена расизма. В частности, как показал О. Кокс в своем, ставшем классическим, труде [7], расизм в ранге особой идеологии собственно был порожден развитием европейского капитализма в период его колониальной экспансии и обусловлен экономическими причинами: выгода от эксплуатации дешевого труда "цветных" рабочих в колониях стимулировала широкое распространение "теорий" о превосходстве одной расы над другой. Старый порядок, основывавшийся на рабстве, по-

терпел поражение в борьбе с расширявшимся и агрессивным новым порядком, но созданная расистская идеология служила совершенно конкретным целям получения максимальной капиталистической прибыли.

Среди сюжетов, характеризующих неомарксистский анализ этнических и расовых проблем, нужно отметить: а) исследование роли политических институтов (в первую очередь государства) как механизмов воспроизводства расово и этнически структурированных ситуаций; б) выяснение места этничности и расизма как источников раскола внутри рабочего класса; в) саморефлексию по поводу наличия в собственных теоретических построениях известных элементов евроцентризма и т.д. [8; 9; 10]. Сквозь призму неомарксистской социологии политика, проводимая современным капиталистическим государством по отношению к расовым национальным меньшинствам, интерпретируется не иначе как совокупность мер, сдерживающих классовый конфликт. В частности, подчеркивается, что расовая и этническая дифференциация всегда создается в условиях классовой дифференциации и в процессе политического воздействия на общественное бытие. Тем самым этничность и расизм помещаются неомарксистами в контекст марксовской теории социального конфликта.

Важной и перспективной проблемой, разрабатываемой в неомарксистских "исследованиях культуры", являются расово и этнически детерминированные формы дискурса ("новый расизм" и "новый этнизм", кодируемые в терминологии культурных конфигураций), вскрывающего связь процессов социальной регуляции и формирования идентичности [11].

Теории ресурсной конкуренции. В классической и современной социальных теориях одно из центральных мест принадлежит понятию конкуренции в межличностных и межгрупповых отношениях. К. Маркс отмечал, что соперничество и контроль над прибавочной стоимостью составляют ядро капиталистического способа производства, а конкуренция в форме классового конфликта неминуемо ведет к революционным изменениям в обществе. М. Вебер, признавая противостояние материальных интересов классов, применял категорию конкуренции как базисную характеристику социальной стратификации и статусного порядка. Г. Зиммель обнаружил в групповой аффилиации сочетание альянсов и оппозиций, питаемых конфликтом и конкуренцией. Наконец, конкуренция в борьбе за обладание общественными ресурсами суть исходная аналитическая предпосылка для многих более поздних теорий (социальная экология, теория международных отношений, конфликтология и др.). Серьезным фактором конкурентной борьбы за природные, экономические, социальные, политические ресурсы в наши дни оказывается этничность.

Применение представлений о ресурсной конкуренции к этническим отношениям прослеживается от работ антропологов "манчестерской школы" (Ф. Мэйер, А. Коэн, К. Митчелл) и Ф. Барта, в которых указывается, что этничность необходимо анализировать прежде всего исходя из существующей системы межгрупповых границ, чья устойчивость во многом определяется степенью, которую достигает межэтническая конкуренция. В полиэтничных обществах она часто разворачивается вдоль условных линий этнического расселения. Выделяются четыре основных положения теории ресурсной конку-

ренции по отношению к феномену этничности, свидетельствующие об основных моментах влияния социальных изменений на этническую мобилизацию. Во-первых, этническая мобилизация усиливается урбанизацией, инициирующей состоятельность между целыми этническими популяциями; во-вторых, ее интенсивность повышается за счет расширения индустриального и обслуживающего векторов экономики, что углубляет конкуренцию за рабочие места, которая обретает особую остроту, когда ослабляется этническая сегрегация, т.е. уменьшаются различия в уровне оплаты труда и постепенно исчезает национальная "окрашенность" определенных профессиональных и квалифицированных ниш; в-третьих, возрастанию этнической мобилизации способствует развитие периферийных районов и открытие естественных ресурсов на территориях дислокации этнических популяций, а это делает вероятным возникновение субнациональных движений, этнополитических партий и элит; в-четвертых, этническая мобилизация сопровождает процессы государственного строительства: политические изменения воздействуют на этническое самосознание людей и сплачивает их [12].

Важную форму социальной организации, содействующую этнической конкуренции и вызывающую в том или ином виде этнический конфликт, образует "культурное разделение труда", понимаемое как система исторически установившихся паттернов политического господства, экономической эксплуатации и социального угнетения этнических меньшинств одной или несколькими господствующими группами. Другим структурным фактором, стимулирующим конкуренцию, является "раскол рынка труда", при котором антагонизм поддерживается стараниями высокооплачиваемых рабочих не допустить сюда, ограничить "этническую" дешевую рабочую силу на рынок труда.

Одна из самых существенных причин этнической конкуренции - миграционные перемещения. Образование вследствие миграций новых этнических групп приводит к резкому соперничеству на экономической арене, сопровождаемая волной негативного восприятия "чужих".

В конкурентную сферу превратилась и политическая жизнь: этнические группы борются за контроль над политическими ресурсами общества. Политическая конкуренция, как правило, находит свое выражение в политизации этничности - процессе, ставшем сегодня веянием времени во многих регионах мира, в том числе на постсоветском геополитическом пространстве. Ярким примером этого стали этнонациональные движения, охватившие территории бывших республик распавшегося Союза: в их идеологии и практике объединились лозунги этнического возрождения с политической борьбой национальных элит за власть [13].

"Субъективная социология": символический интеракционизм и теории рационального выбора

Символический интеракционизм. Характерные особенности этой концепции - реализация принципа методологического индивидуализма в анализе, акцент на изучение социального процесса (а не социальной структуры), вни-

мание к коммуникации, преобразующей групповой опыт в субъективный мир значений и ценностей, которые в свою очередь становятся основой коллективных акций, использование Методов "социологической этнографии".

Теоретический подход символического интеракционизма применялся для исследования этнорасовых проблем в 1920-30-е годы представителями Чикагской школы (Р. Парк, Л. Вирт и др.). Современному исследованию этничности в рамках данной парадигмы свойственно понимание этнических отношений как формы социальных связей индивидов в процессе их взаимного "коллективного определения", т.е. постоянного истолковывания разнообразных ситуаций совместного действия. Согласно Г. Блумеру и Т. Дастеру тут выражается "базисный процесс видения различными группами друг друга и самих себя и корректировки своих взаимных действий; это процесс интерпретации расовыми группами своего опыта и тех событий, которые этот опыт сформировали" [14, р. 222]. Иными словами, символический интеракционизм связан с анализом поведенческих реакций (понимаемых как результат осознания группой собственных позиций по отношению к позициям других) в трех основных направлениях. Во-первых, с помощью теории коллективного определения выясняется, какая форма отношений существует между общностями и какими им следовало бы быть (при этом подчеркивается, что коллективное определение очень многообразно и реализуется различными способами - нередко в виде конфликта). Во-вторых, она предполагает анализ феномена лидерства - особенно в политике, религии и межгрупповых отношениях - под углом зрения влияния, которое лидер оказывает на видение общности самой себя и на поддержание или, напротив, оспаривание существующих этнических границ. В-третьих, связывает значения того, что в ее рамках фигурирует как социальный объект (это те или иные этнические и расовые группы), с вновь возникающими значениями, являющимися, с одной стороны, результатом индивидуального выбора, а с другой - группового поведения. И то, и другое - пример коллективного определения, осуществляемого "снизу".

Символический интеракционизм вскрывает скрытый дуализм, присущий отношениям этнических групп: он может точно сформулировать обстоятельства, при которых подчиненные группы будут в большей степени пытаться доказать собственную "уникальность", усиливая внутреннюю солидаризацию, либо же настаивать на взаимном подобии и схожести с прочими общностями в целях повышения их общего престижа и влияния. «Проще говоря, конфликт между группами (или индивидами внутри этих групп) на основе экономической, политической или социальной структуры возникает либо потому, что они стараются сохранить или подчеркнуть свою "похожесть", либо потому, что они конкурируют между собой...» [14, р. 225]. Тенденция к соперничеству с заметной долей вероятности возникает, когда налицо благоприятная экономическая обстановка и члены этнических групп ощущают перспективу улучшить условия жизни и повысить собственный

статус за счет активности в области экономики. Подчеркивание же этнической общностью своей "уникальности" характерно для тех ситуаций, когда возможности экономической мобильности невелики и группа в стремлении преодолеть тяготы существования выбирает политические, а не экономические средства. Эти основные направления групповых усилий соотносятся как с ассимиляционистской, так и с сепаратистской ориентациями.

Обсуждение проблем коллективного определения и дуализма в межэтнических отношениях приводит сторонников символического интеракционизма к рассмотрению явления, получившего название "этнического парадокса" (Б. Лал), суть которого состоит в том, что в полинациональных обществах этнические институты одновременно с выпячиванием групповых идентичностей выполняют функции стратегических механизмов, которые обеспечивают этногруппам достаточно полное участие в экономической, политической и социальной жизни и распределение ресурсов, принадлежащих в первую очередь доминирующей этнической общности [15]. Хотя сей "парадокс" допускает различные трактовки этничности, в целом символический интеракционизм безусловно склоняется к "инструментализму" с его представлением о ситуативной идентичности, построенной на индивидуальном или групповом выборе. Соответственно этому среди факторов, влияющих на процесс идентификационного конструирования в конкретном месте и в конкретное время, должны учитываться основные характеристики ситуации, в которой находится деятель или группа, включая преследуемые цели, действующие социальные нормы и ограничения, коллективное определение "других" и т.п. Даже при общей субъективистской направленности, некоторые положения концепции символического интеракционизма в своих следствиях могут быть весьма эффективно использованы в исследованиях этнических отношений и взаимодействий. Дело в том, что учет сложности видения и идентификации людьми самих себя очень важен в изучении этнокультурной маргинальности (идентификация и факт самоопределения не всегда совпадают в социальной категоризацией). К тому же принятие "ситуативной" точки зрения в трактовке этничности дает возможность воспринимать появление новых идентичностей как нормальную черту любого мультиэтнического общества, что подтверждается реальной практикой. А поскольку анализ идентичности как ситуативного конструкта основывается на процессе коллективного определения, то благодаря ему можно предвидеть изменения в самоопределении этнических групп.

Теории рационального выбора. Подобно символическому интеракционизму они зиждутся на принципах методологического индивидуализма и потому вправе быть отнесены к разряду субъективной социологии. "Рациональный выбор" как концепция, первоначально развивавшийся преимущественно в лоне экономической науки, примененный к изучению этнических отношений позволил социологам ответить на ряд вопросов, касающихся природы национальной и расовой дискриминации, роли этнического фактора в рыночных

отношениях, смысла этнической лояльности и солидарности в условиях политической борьбы и т.д. Например, трактовка этнодискриминационных действий в рамках этой концепции устанавливает мотивы поступков индивидов, степень воздействия на них системы социальных принуждений и ценностей: дискриминация существует пока она выгодна, т.е. приносит дискриминирующей стороне определенную "прибыль", имеющую материальную или иную форму выражения [16].

Немаловажное значение при интерпретации этничности в свете основных положений "рационального выбора" имеют формы этнической организации. Ведь это главный источник и инструмент индивидуальных поощрений и санкций, мотивирующих отдельного деятеля к участию в коллективном действии. Да еще если взять во внимание, что расчет выгоды индивидом во многом зависит от его оценки возможности успеха, которую таит любое коллективное действие, то, понятно, этническим организациям, контролирующим информацию, доступную их членам, принадлежит ключевая роль. Вероятность коллективного этнического действия увеличивается при использовании организационных ресурсов, включающих солидарность членов группы, контроль за поступающей информацией, пропаганду справедливого распределения коллективной "прибыли" и применение тактики ненасильственных методов [17]. Практика разного рода этнонациональных движений и организаций, построенных на этнической почве, подтверждает это.

Осмысливая в настоящем аспекте нашу тему, необходимо затронуть и вопрос о формировании "рациональных" предпочтений. "Предпочтение" - в арсенале основных терминов, используемых приверженцами теории рационального выбора для объяснения внутренних мотивов и состояний индивидов. Вкупе с факторами окружающей среды, определяющими "цену" и "чистую прибыль", обещаемую правильным выбором, предпочтения обуславливают индивидуальное поведение.

Очевидно, что один из механизмов формирования индивидуальных предпочтений состоит в селективной деятельности человека, которая способствует развитию адаптивных возможностей, позволяющих лучше приспособиваться к социальной среде. Однако многие предпочтения (пожалуй, даже большинство) не являются ни адаптивными, ни неадаптивными. Главной детерминантой их реализации в акте действия выступает дифференцирующая ассоциация, потому что предполагает следование некоторому множеству моделей поведения и взаимодействий. Изучение образующего предпочтения процесса включает в качестве объекта семью и другие институты, которые создают дифференцирующую ассоциацию.

Этнические общности, успешно противостоящие ассимиляции, всегда действуют исходя из ценностей и приоритетов, сильно различающихся с теми, что существуют вокруг них. Непременная задача любой сколько-нибудь устойчивой этнической группы - самовоспроизводство за счет молодежи, не покидающей ее пределов. Вот почему активное внедрение в сознание мо-

лодого поколения собственной системы предпочтений стало для нее непреложной ценностью и оказывает решающее влияние на выбор индивидов - не оставлять свою этническую группу. В реальной практике наиболее стабильные этнические группы умело используют такой способ (скажем, цыгане [18]), всячески поддерживая солидарность соплеменников в соответствии с принципиально "рациональным выбором".

Итак, интерпретация этничности в социологических концепциях анализируемых методологических ориентаций - весьма разнообразна и немало зависит от того, как ими трактуется природа самой социальной реальности. Этничность означает институционализированное отношение групп или общностей, отличающихся друг от друга по каким-либо культурным характеристикам. Но основное в том, что она, будучи формой организации культурных различий, есть прежде всего социальный феномен, заключающий в себе единство объективного и субъективного, нередко выступающий инструментом достижения конкретных групповых целей. И в этой ипостаси представляет для социологии несомненный интерес. Дальнейшие исследования места, роли и значения этнического фактора в жизнедеятельности современного общества важны, как показывает опыт, не только по теоретическим, но и практическим соображениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Glazer N., Moynihan D.P.* Introduction // *Ethnicity: Theory and Experience* / Ed. by N. Glazer, D.P. Moynihan. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1975. P. 1-14.
2. *Warner L., Lunt P.S.* The Status System of a Modern Community. New Haven: Yale Univ. Press, 1942.
3. *Скворцов Н.Г.* Проблема этничности в социальной антропологии. СПб: СПбГУ, 1997.
4. *Ильин В.И.* Отечественный расизм // *Рубеж: Альманах социальных исследований*. 1994. № 5. С. 189-204.
5. *Banton M.* Racial and Ethnic Competition. London - New York: Routledge, 1983.
6. *Jenkins R.* Rethinking Ethnicity: Identity, Categorization and Power // *Ethnic and Racial Studies*. 1994. Vol. 17. №2. P. 197-223.
7. *Cox O.* Castle, Class and Race: A Study in Social Dynamics. New York: Modern Reader Paperbacks, 1948.
8. *Reich M.* Racial Unequality. Princeton: Princeton Univ. Press, 1981.
9. *Omi M., Winant H.* Racial Formation in the United States. New York: Poutledge, 1986.
10. *Robinson C.* Black Marxism: The Making of the Black Radical Tradition. London: Zed, 1983.
11. *Back L., Solomos J.* Doing Research, Writing Politics: The Dilemmas of Political Intervention in Research on Racism // *Economy and Society*. 1993. Vol. 22. P. 178-199.
12. *Olzak S., Nagel J.* Introduction. Competitive Ethnic Relation: An Overview // *Competitive Ethnic Relations* / Ed. by S. Olzak, J. Nagel. London: Academic Press Inc., 1986. P. 1-16.
13. *Этничность. Национальные движения. Социальная практика: Сб. статей.* СПб: Петрополис, 1995.
14. *Blumer H., Duster T.* Theories of Race // *Sociological Theories: Race and Colonialism*. UNESCO, Paris, 1980.
15. *Lal B.* Symbolic Interaction Theories // *American Behavioral Scientist* 1995. Vol. 38. № 3. P. 421-441.
16. *Hechter M.* Rational Choice Theories and the Study of Race and Ethnic Relations // *Theories of Race and Ethnic Relation* / Ed. by J. Rex, D. Mason. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. P. 264-279.
17. *Hecher M., Friedman D., Appelbaum MA.* A Theory of Ethnic Collective Action // *International Migration Review*. 1982. Vol. 16. № 4. P. 412-434.
18. *Gheorghe N.* Roma-Gypsy Ethnicity // *Social Research*. 1991. Vol. 48. №4. P. 824-841.